

ВАРДВАН ВАРЖАПЕТЯН

ПАЗЛ-МАЗЛ ЗАПИСКИ ГРОССМЕЙСТЕРА

РОМАН

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2015

У трёх народов я в долгу — русских, армян, евреев.

Моя мама Анастасия Хохлова из рязанской деревни Медвино дала мне жизнь и родную речь — русский язык.

Отец, армянин из древнейшего города Ван, пережил геноцид 1915 года. Он дал мне имя и фамилию.

Еврейка родила мне сына. И вторая моя жена — еврейка. Без неё не родилась бы эта книга.

А я родился 21 сентября 1941 года в эвакуации, в Уфе. Живу в Москве.

Выпустил больше двадцати книг; их герои — Овидий, Ли Бо, Омар Хайям, Франсуа Вийон, Афанасий Никитин, доктор Ф. П. Гааз. Сделал новый перевод Торы (Пятикнижия Моисея). Основал армяно-еврейский журнал «Ной» (1992—1995). Издал книгу «Число бездны» (1998). «Пазл-мазл» можно считать продолжением «Числа бездны».

Член Союза писателей СССР, член Русского ПЕН-центра. В писатели меня рекомендовали фронтовики — Борис Васильев и Булат Окуджава, и узник гетто Саша Гельман.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Не думал, что, для того чтобы поверить в Бога, надо убить человека. Но со мной, Вениамином Яковлевичем Балабаном, случилось так. Хотя ради объективности надо принять к сведению, что сначала это меня хотели убить. За что? Больше всего убивают людей как раз ни за что.

Меня не просто хотели убить. Меня планировали, на картах вычерчивали, на секретных совещаниях за стальными дверями готовились убить. И пришли по мою, Балабана, душу. Кто именно? Гитлер.

22 июня,
ровно в четыре часа,
Киев бомбили,
нам объявили,
что началась война.

Не знаю, кто засёк точное время. Вероятно, компетентные органы. Мало ли где что бомбят... Могли происходить маневры, ошибка бомбометания, взлетел склад боеприпасов — диверсия, вредительство, часовой заснул на посту, а окурок не погасил. Так что спите спокойно, «граждане и гражданки» (так товарищ Молотов обратился к советскому народу; больше всего меня как раз поразило ударение: гражданки). Но это уже в полдень, а не в четыре утра.

Да ещё нервы накрутил Левитан: «Сегодня в двенадцать часов будет передано важное правительственное заявление».

Первым всё понял дедушка. Так и сказал:

— Нехама, выключи его. Дай доспать мирную жизнь.

«Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие».

Что значит «некоторые другие»? Как в таких случаях говорил Рашид Нежметдинов: «Некоторых я знаю. А другие кто?» К слову сказать, он меня чуть не утопил в Волге. Взял и бросил за борт, как Стенька Разин персиянскую княжну. Когда в Чебоксарах устроили турнир на кубок 400-летия добровольного вхождения Чувашии в Россию. Попробуй не войти при Иване Грозном! Слава богу, что турнир устроили не при нём. Но всё равно ещё при Сталине, в 1951-м. Про что мы спорили, не помню. Багром меня из Волги вытащили. А на Рашида Гибятовича зла не держу, потому что он сделал беспремерный дубль — стал в 1950-м чемпионом России и по шашкам, и по шахматам.

Так вот, возвращаясь к «некоторым другим»... Хотелось бы поточнее. В них, между прочим, тоже люди живут или их родственники. Неужели их так много, *некоторых*?

Понимаете, у меня есть одна слабость (о других распространяться пока не буду): люблю точность. Хотя бы приближительность, а не «и др.», «и т. д.».

Математика — наука не весёлая и не скучная. Она точная. Не в смысле: точность — вежливость королей, а в смысле вежливости мироздания, которое устроено точно, надёжно и неотменимо. Вечность и есть недостижимая, непостижимая точность. Должно же быть на свете хоть что-то точное. Ведь нельзя прожить всю жизнь приблизительно.

Уж если речь зашла о точности, уточню и жанр моего повествования. Это не роман, не мемуары, не исповедь. Может, путевые заметки? Интересно, что было бы с Торой, если бы Моисей обозначил её жанр? Она ведь тоже в некотором смысле «путевые заметки» сорокалетнего странствия евреев из Египта до реки Иордан. Но Тора есть Тора. А моя рукопись — просто собрание «сердца горестных замет» (А. Пушкин. Евгений Онегин).

Сразу хочу извиниться: хотя у меня хорошая память, как и должна быть у гроссмейстера, но буду много цитировать по документам, печатным и устным источникам, ведь речь не только обо мне, но о событиях всемирной важности.

После слов «Победа будет за нами» дедушка возложил на себя драный талес*, до которого никто не смел дотрагиваться, и долго молился. Скорее сердито и жалобно кричал Всевышнему, словно Тот оглох и ослеп. Кричал, как пророк Исайя народу, — шёпотом пояснила мне бабушка, а одно место даже перевела на ухо: «И придёт на тебя бедствие: ты не узнаешь, откуда оно поднимется, и нападёт на тебя беда, которой ты не в силах будешь отвратить, и внезапно придёт на тебя пагуба, о которой ты не думаешь».

* Белое, в чёрных полосах, покрывало, надеваемое евреями во время молитвы.

Одно шипящее слово рассмешило меня, какое-то из детской страшилки: «шоа». Но бабушка сердито ущипнула меня за коленку. «Никогда не повторяй его!»

Лицо деда стало землистым, глаза запали, крупный пот, как воск, застревал в морщинах. От этого пота даже воняло, как от уксуса. Потом собрал всех за столом, кто был в доме: бабушку, маму, папу, нас с Идой, забежавшую на минутку Сусанну Гальперину. Сказал бабушке: «Гис». Это на идише — «Наливай». Она налила вина в серебряную чарку. Достал из-под подушки толстенную книгу (я подумал: молитвенник), велел бабушке читать вслух. Она замечательно читала. И сейчас слышу её голос.

— Лейб Толстой. Велт унд криг.

— Аид?

— Их вейс?*

Об этническом составе и географическом положении наших Чярнух сразу скажу: местечко. Много нищеты, много грязи, много запахов, а больше всего много слов. Райцентр! До Вильнюса, Чернигова, Витебска ехать одинаково. А переходили, как карты в «дурака», то к Польше, то к Литве, то к Украине, то к Белоруссии. Река для всех одна и та же — Глыбень, впадает в Десну, Десна — в Днепр, Днепр — в Чёрное море.

Местечко — этим всё сказано. Исконно-титულიная нация — евреи (*укр.* еврѣи, *белор.* яурэі, *польск.* жида, *нем.* jude). А на Смоленщине называли «ивреи». Это мне расска-

* — Лев Толстой. Мир и война.

— Еврей?

— Я знаю? (*идиш*).

зал давний знакомец — профессор Красухин, пушкинист. У него там много родни погибло. А он там мальчиком после войны жил в деревне. Наслушался. «Немец нас не трогал. Обложил налогом каждую избу, но всё как есть оставил. И корову, у кого была, и кур». — «Да немцы же выслеживали кур и бросались на них, сам видел в кино в деревенском клубе», — возразил Гена. Ему пояснили: «Они не курицу, а ивреев высматривали. Если зайдёт иврей к тебе в избу, а ты не скажешь, пропала твоя головушка. А если скажешь — тебе и тушёнки дадут, и молока сгущённого, и хлеба. И колбасы в консерве. Я такую колбасу больше никогда не ел. Могли и шнапсу налить». — «А с ивреями что?» — «Которых ловили? Выводили из избы и убивали. Вон, — показывали на овраг, — поставят иврея, стрельнут, он вниз и скатится». — «И много людей убили?» — не унимался Гена. «Которых в избу заходили не так чтоб много. Иврей хитрый. Понял, что в избу заходить не надо, в лесу прятался. Тута его и ловили. А уж если ты его высмотрел да немцу сказал — и колбасы даст тебе, и шнапсу, и много чего ещё».

В общем, произносили евреев по-разному, жизнь отнимали по-разному, и только евреи одинаково становились из живых неживыми, превращались в трупы, останки, кожу и кости, прах пепел, дым. Это и есть *триумф воли*. А проще: бей жидов, спасай Германию!

Ещё жили белорусы, поляки, украинцы, литовцы, немцы, несколько чехов и цыган, один итальянец. Русских не помню. Они пришли осенью 1939-го все сразу. Как говорится, со своим добром: танками, советской властью, ВКП(б), НКВД, исполкомом, пионерской дружиной. Все вдруг стали говорить по-русски. На идише, конечно, тоже говорили, но тише и не так громко жестикулируя.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая.....	9
Глава вторая.....	28
Глава третья.....	39
Глава четвёртая.....	47
Глава пятая.....	67
Глава шестая.....	85
Глава седьмая.....	111
Глава восьмая.....	127
Глава девятая.....	141
Глава десятая.....	154
Глава одиннадцатая.....	169
Глава двенадцатая.....	171
Глава тринадцатая.....	177
Глава четырнадцатая.....	189
Глава пятнадцатая.....	204